

УДК 930.25:281.93(571.53/55) «1917/30»

ЦЫРЕМПИЛОВА Ирина Семеновна — доктор исторических наук, доцент; проректор по научной работе и международной деятельности Восточно-Сибирского государственного института культуры (670031, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1; irina.161073@mail.ru)

ИСТОРИЯ ИРКУТСКОЙ И ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ЕПАРХИЙ В 1917–1930-х гг. В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ

Аннотация. В статье рассматривается комплекс документов и материалов религиозных учреждений, отложенных в фондах государственных архивов Иркутской области, Забайкальского края и Республики Бурятия. Автор дает оценку их потенциала как источников по истории православных приходов Иркутской и Забайкальской епархий, их взаимоотношений с органами власти в 1917–1930-х гг.

Ключевые слова: документ, исторический источник, архивы, Русская православная церковь, Иркутская епархия, Забайкальская епархия, государство

Изучение истории религиозных институтов, особенностей взаимодействия церкви и общества в условиях социокультурной модернизации и политической нестабильности 1917–1930-х гг. является одним из актуальных направлений современных исследований. Комплексный поиск источников в архивах, библиотеках и музеях, их объективный анализ и интерпретация с учетом региональных условий являются необходимыми условиями не только для реконструкции исторических событий, но и для расширения экспертных знаний о роли религиозного фактора в общественной жизни.

В исследовании обозначенных вопросов на материалах двух крупных и самодостаточных сибирских епархий — Иркутской и Забайкальской — особое место занимают церковные документы, отложенные в фондах государственных архивов Иркутской области, Забайкальского края и Республики Бурятия. Цель данной статьи — дать характеристику и оценку информационного потенциала архивных документов, отражающих внутреннюю жизнь православных общин.

Большинство документов поступило в региональные архивохранилища в ходе национализации церковного имущества. Однако революционные и военные события 1917–1920-х гг., стихийные природные бедствия, трудности административно-государственного строительства, антирелигиозные кампании и репрессивная политика 1930-х гг. привели к безвозвратной утрате многих документов. При этом сохранившаяся часть документов религиозных учреждений в настоящее время не только является предметом научных изысканий, но и пользуется большим спросом для составления генеалогии и родословных. В связи с этим архивные учреждения проводят серьезную работу по систематизации и обеспечению доступности для широкой аудитории религиозного наследия, свидетельством чего стала подготовка и издание тематических путеводителей и сборников документов¹ [Дневник настоятеля... 2011].

¹ *История религиозных учреждений Восточной Сибири*: тематический путеводитель по фондам Государственного архива Иркутской области. Иркутск: Оттиск. 2017. 256 с.; *Из истории религиозных конфессий Бурятии. ХХ век.*: сборник документов. Улан-Удэ. 2001. 272 с.; *История старообрядцев (семейских) в документах Государственных архивов Байкальского региона (1917–1930-е гг.)*: сб. документов, комментарии, перечень документов. Улан-Удэ: ПАО «Республиканская типография». 2020. 350 с.

Фонды православных учреждений, находящиеся на хранении в государственных архивах Иркутской области (ГАИО), Забайкальского края (ГАЗК) и Республики Бурятия (ГАРБ), являются одними из наиболее значимых коллекций. Будучи ценным документальным массивом, они отражают важные аспекты государственной политики, религиозной, культурной и общественной жизни регионов, в т.ч. в 1917–1930-х гг. Этот период характеризуется как сложный и трагичный в истории Иркутской и Забайкальской епархий, когда был накоплен уникальный опыт существования и выживания в условиях антирелигиозного государства.

Основной массив материалов представлен делопроизводственной документацией, где значительную часть занимают документы, исходящие из высших органов церковного управления, переписка с исполнительными органами государственной власти. Поэтому исследование истории епархий невозможно без обращения к фондам органов церковного управления. В ГАИО – это фонд 50 «Иркутская духовная консистория», фонд 485 «Иркутское епархиальное церковное управление», фонды 291, 587, 591 «Благочинные православных церквей Иркутской епархии»; в ГАЗК – это фонд 7 «Забайкальский областной епархиальный училищный совет», фонд 8 «Забайкальская духовная консистория», фонд Р-422 «Забайкальское епархиальное церковное управление».

Одними из наиболее крупных и содержательных являются фонд Р-422 «Забайкальское епархиальное церковное управление» (954 ед. хр.) ГАЗК и фонд 485 «Иркутское епархиальное церковное управление» (561 ед. хр.) ГАИО. Оба фонда хронологически охватывают период с 1917 по 1934 г., содержат материалы, позволяющие рассмотреть особенности религиозной жизни православного населения. К ним следует отнести доклады о состоянии епархий, отчеты и журналы заседаний епархиального совета, протоколы и постановления общих собраний, собраний членов приходских церковных советов, заседаний епархиальных и благочиннических съездов, рапорты священнослужителей о несении церковной службы, послужные списки, личные дела духовенства, книги входящей и исходящей документации и др.

Документы предоставляют возможность проследить трансформацию церковно-административного управления в 1917–1930-х гг. Перестройка системы епархиального управления на местах согласно решениям Всероссийского Поместного собора была начата в 1918 г. Так, протоколы собраний Забайкальской епархии представляют процесс обсуждения и утверждения Правил по Забайкальскому епархиальному совету, в которых были закреплены права и обязанности членов и председателя совета, их основные функции¹. Отдельный массив документов, представленный перепиской Забайкальского епархиального совета с правительством Дальневосточной республики, позволяет рассмотреть особенности взаимоотношений в период 1920–1922 гг. В фонде 491 «Троицкосавский Благочинный совет» ГАРБ также сосредоточены документы о деятельности церквей периода ДВР.

Информация о судьбоносных перипетиях в служении иркутских и забайкальских архиереев – от первых арестов, непродолжительных сроков заключения до судебных процессов 1930-х гг. – также может быть почерпнута из архивных материалов. Документы Забайкальской духовной консистории предоставляют информацию о назначении викарного епископа Селенгинского Ефрема (1916–1918); о его подвижнической деятельности, о

¹ ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 70. Л. 3.

фактах его преследования со стороны органов власти в 1917 г. О судьбе епископа Селенгинского Софрония (Сергея Старкова), деятельности епископа Забайкальского и Нерчинского Евсевия (Рождественского) после «живистского» раскола и др. можно также узнать из архивных материалов.

В истории РПЦ рассматриваемого периода особое место занимает обновленческий раскол, который внес дестабилизирующее начало в организационные, финансовые, имущественные и отчасти богословские вопросы. Однако по сути это было конформистское движение, получившее поддержку советской власти, но не нашедшее поддержки у населения. В путеводителе ГАИО «История религиозных учреждений Восточной Сибири» подчеркивается, что «в связи с арестом 07.05.1922 патриарха Тихона произошло объединение сторонников его устранения от управления РПЦ, упразднение патриаршества, радикализация церковных реформ, признание справедливости социальной революции и установления с советской властью “нормальных отношений”»¹.

Среди современных работ, посвященных изучению регионального обновленчества, стоит отметить скрупулезные исследования диакона С.С. Кульпинова. Характеризуя источниковую базу диссертации на соискание ученой степени доктора церковной истории «Предпосылки, возникновение, развитие и ликвидация обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири в 1920-х – начале 1940-х гг. (на материалах Новосибирской, Томской, Иркутской и Читинской епархий)», автор предложил классификацию документов, отложенных в фондах 485 ГАИО и Р-422 ГАЗК. Так, он выделил несколько групп документов: «1. Материалы обновленческого Священного Синода, направляемые в епархии и отчеты епархий в синодальные структуры; 2. Материалы Сибирской обновленческой церкви и Дальневосточного митрополитанского церковного управления, направляемые в епархии и отчеты епархий в краевые церковные структуры; 3. Протоколы заседаний епархиальных и викариальных органов управления; 4. Распоряжения правящих и викарных “архиереев”; 5. Протоколы епархиальных и викариальных съездов; 6. Материалы работы благочиний и приходов» [Кульпинов 2023: 22]. В настоящий момент это деление, в основе которого лежит принцип церковно-административной подчиненности, является первой попыткой классификации источников по истории обновленческого раскола.

В свою очередь, хотелось бы подчеркнуть, что видовое разнообразие документов Иркутского и Забайкальского церковных управлений, их насыщенность, временной охват и степень сохранности позволяют детально рассмотреть основные тенденции и региональные особенности развития обновленчества. Благодаря обширной переписке ЕЦУ с высшими церковными органами – Высшим церковным управлением, Священным синодом Российской православной церкви, Сибирским областным церковным советом – Сибирским областным церковным управлением, Дальневосточным областным церковным управлением (циркуляры, предписания, polemические материалы, статистика) можно восстановить изменения внутреннего церковно-административного устройства епархий, их структуру и состав.

Особенности развития обновленческого раскола в Иркутской и Забайкальской епархиях определялись географической удаленностью, что объясняло отсутствие четкого представления и понимания духовенством сути происходящих церковных реформ. Так, согласно документам, 15 октября

¹ *История религиозных учреждений Восточной Сибири*: тематический путеводитель по фондам Государственного архива Иркутской области. Иркутск: Оттиск. 2017. С. 46.

1922 г. «архиепископ» Николай Чижов был избран председателем Иркутского губернского церковного управления, и по благочиниям Иркутской епархии был разослан циркуляр, сообщавший о вступлении «архиерея» в свои права¹. В Забайкальской епархии этот процесс затянулся до 15 июня 1923 г., когда было образовано Забайкальское губернское церковное управление под председательством «архиепископа» Михаила Орлова. «Архиепископ» Михаил созвал в Чите руководителей благочинных округов и раздал им свое управление с запретом поминать на богослужениях патриарха Тихона как лишенного церковного сана². Фонд 485 ГАИО содержит также материалы о создании и деятельности самостоятельной Бурят-Монгольской обновленческой епархии, просуществовавшей с 1924 по 1934 г.³ Архивные документы свидетельствуют, что фактически институциональное оформление этой епархии было обусловлено в большей степени административно-территориальными изменениями региона, чем ее самодостаточностью.

Большинство священнослужителей епархий со своими приходами подчинились решениям церковных управлений, перейдя, тем самым, в обновленчество. Это находит подтверждение в исповедях, письмах верующих об их отречении от обновленчества, их раскаянии, личной переписке и др., что представляет несомненный исследовательский интерес.

Для оценки общего состояния епархиальной жизни после легализации патриаршей церкви информативными являются протоколы пастырских совещаний по подготовке к созыву II Поместного собора. Так, согласно указу № 124 от 13/26 января 1928 г. заместителя Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия и временного при нем Патриаршего Священного синода, на местах была начата подготовительная работа⁴. «Признавая крайнюю нужду», епархиальным преосвященным и временно управляющим было предложено обсудить «доступными способами» вопросы времени и порядка созыва собора, его состава, повестки и др. Наряду с указанными вопросами на совещаниях обсуждались состояние взаимоотношений с органами власти, причины и последствия расколов, духовное образование, окружные церковные управления и митрополичьи округа, церковное издательство, приходской устав, возвращение причтам церковных домов и др.

При этом необходимо отметить, что более полное представление общей канвы событий и специфики жизни епархий в 1917–1930-х гг. — от создания органов управления, трансформации административно-церковного управления, «раскольничьего» движения, постоянной смены епархиального руководства до реорганизации благочиний и упразднения епархий — можно сформировать с учетом верификации всего комплекса опубликованных и неопубликованных источников.

Фонды монастырей и церквей Иркутской и Забайкальской епархий содержат сведения о деятельности отдельных православных учреждений в советский период. Так, информация о национализации Иркутского Вознесенского монастыря в 1920–1921 гг. представлена в актах, протоколах об обысках и изъятии, отложенных в фонде 121 ГАИО. Фонд 282 ГАЗК «Церкви Забайкальской области» также имеет материалы 1920–1930-х гг. Доклады, отчеты, прошения, жалобы, документы о кадровых назначениях, финансовом положении, протоколы общих собраний прихожан и др. дают представление о деятель-

¹ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 5(об).

² ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 106. Л. 31.

³ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 114. Л. 49-170.

⁴ ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 31.

ности православных общин Михайло-Архангельской церкви декабристов, Читинской кладбищенской церкви, Читинского Александро-Невского и Казанского кафедральных соборов и др.

Фонд «Кафедральные соборы Иркутской епархии: Богоявленский и Казанский», 14 фондов церквей г. Иркутска, 16 фондов церквей городов и сел Иркутской губернии ГАИО, наряду с приходскими книгами о родившихся, бракосочетавшихся и умерших, брачными документами и др., содержат чаще всего перечень документов (уставы, списки верующих, описи церковного имущества, анкеты священнослужителей), необходимый для регистрации религиозных общин.

В фондах ГАРБ «Верхнеудинский Одигитриевский собор» (фонд 186), Верхнеудинская Спасская церковь (фонд 213), «Михайло-Архангельская церковь» (фонд 363), «Троицкосавская Успенская кладбищенская церковь» (фонд 365) представлены протоколы собраний, переписка с вышестоящими церковными органами по вопросам назначения, увольнения, перемещений священнослужителей, списки верующих, доклады, акты, отчеты и др. Эти фонды по степени насыщенности информацией уступают фондам ГАИО и ГАЗК, что объясняется логикой церковно-административного устройства. Наряду с материалами, отражающими внутреннюю жизнь религиозных общин, имеется небольшое число документов, раскрывающих взаимоотношения местных органов власти и религиозных организаций.

Таким образом, документы региональных архивохранилищ по истории Иркутской и Забайкальской епархий в 1917–1930-х гг. наглядно иллюстрируют сложные внутрицерковные процессы, происходившие в условиях политических и социокультурных изменений. Также изучение и объективная интерпретация этих материалов требуют комплексного подхода для более глубокого понимания не только эволюции государственно-церковных взаимоотношений, но и реконструкции биографий и судеб людей, оказавшихся на переплетении политических и духовных конфликтов.

Список литературы

Дневник настоятеля Иркутской Знаменской церкви (бывшего Иркутского женского Знаменского монастыря) священника Петра Попова. 23 апреля 1922 г. – 15 марта 1927 г. 2011. Иркутск: Оттиск. 384 с.

Прот. С.С. Кульпинов. 2023. *Предпосылки, возникновение, развитие и ликвидация обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири в 1920-х – начале 1940-х гг. (на материалах Новосибирской, Томской, Иркутской и Читинской епархий)*: дис. ... д.церк.ист. М. 653 с.

TSYREMPILOVA Irina Semenovna, Dr.Sci. (Hist.), Associate Professor; Vice-rector of East Siberian State Institute of Culture (1 Tereshkovo St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670031; irina161073@mail.ru)

HISTORY OF THE IRKUTSK AND ZABAIKALSK EPARCHIES IN THE YEARS 1917–1930s IN ARCHIVAL DOCUMENTS

Abstract. The article examines a collection of documents and materials from religious institutions preserved in the archives of the Irkutsk Region, Zabaikalye Territory, and the Republic of Buryatia. It assesses their potential as sources for the history of the Orthodox parishes of the Irkutsk and Zabaikalsk eparchies, as well as their relationships with government authorities during the years 1917–1930s.

Keywords: document, historical source, archives, Russian Orthodox Church, Irkutsk eparchy, Zabaikal eparchy, state

ХРОНОВА Ирина Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина (350004, Россия, г. Краснодар, ул. им. Калинина, 13; Khronova.I@edu.kubsau.ru)

РЕАЛИЗАЦИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ УСТАВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ АРТЕЛЕЙ 1930 г. НА ЮГЕ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена практике применения Устава сельскохозяйственных артелей 1930 г. на Юге России. Автор рассматривает разработку и вступление в силу Устава, а также положительные и негативные стороны его практического применения в колхозах и обращает внимание на вклад данного правового источника в стабилизацию сельского хозяйства и его последующее развитие.

Ключевые слова: устав, колхоз, Юг России, колхозники, труд

Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) 1929 г. поставил перед партией задачу – в весеннюю посевную кампанию необходимо было сплотить массы крестьянства для осуществления задач хозяйственного подъема и перехода к коллективным формам земледелия. По мнению В.М. Молотова, весенний сев 1930 г. должен был стать важной кампанией, в ходе которой «будет решаться вопрос о сплошной коллективизации ряда крупнейших сельскохозяйственных районов и совершенно по-новому развернется вопрос о коллективизации»¹. Эта задача постепенно решалась, несмотря на значительные трудности перевода миллионов мелких и мельчайших крестьянских хозяйств со сложившегося веками единоличного производства к крупному коллективному. Несмотря на имевшие место искривления пар-

¹ Как ломали НЭП. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг. (отв. ред. В.П. Данилов, О.В. Хлевнюк, А.Ю. Ватлин). Т. 5. М.: Международный фонд «Демократия». 2000. С. 367.